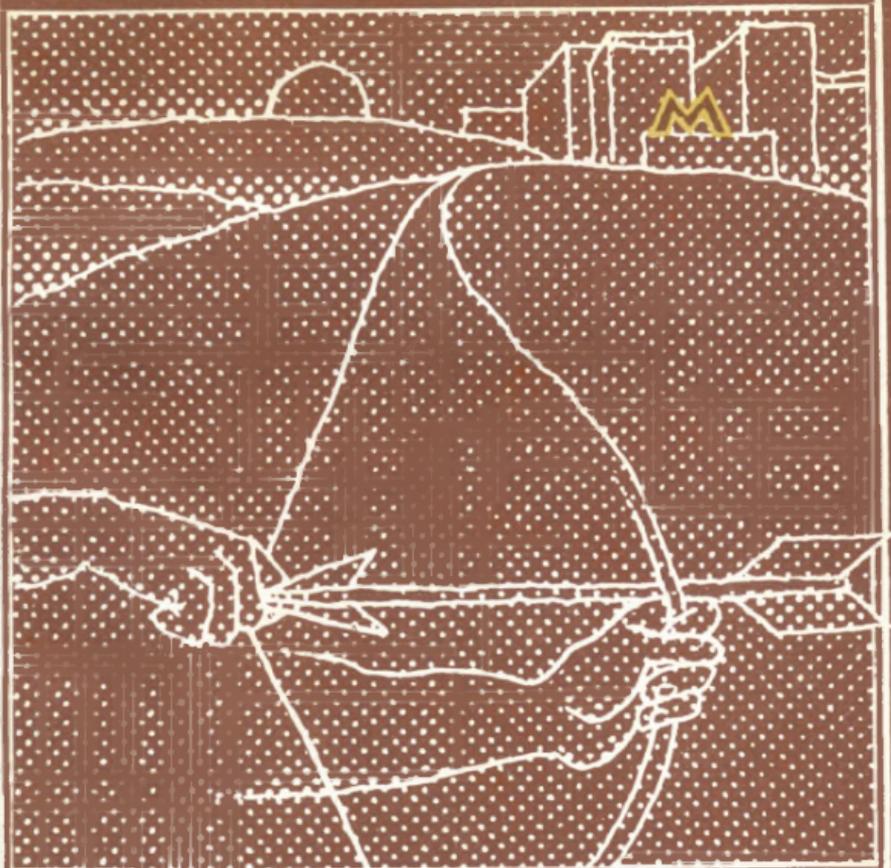

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

Подписка
О ВЗАИМНОСТИ

* Стихотворения *

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

**Подписка
О ВЗАИМНОСТИ**
.....

Стихотворения

Московский рабочий
1989

ББК 84Р7-5
В55

Вишневский В. П.

В55 Подписка о взаимности: Стихотворения. — М.: Моск. рабочий, 1989. — 120 с.

Владимир Вишневский — поэт необычный на фоне необычных. Жанр его определить не так просто, скорее — это сплав лирики, иронии и сатиры. «Подписка о взаимности» — сборник, наиболее полно и разнообразно представляющий поэта, снискавшего своими устными выступлениями достаточную известность. Всегда неожиданный, запоминающийся стих его бьет в самую сердцевину объекта, явления. Город и его люди, их пороки и достоинства — типичная среда, в которой душой и сердцем пребывает, ищет и живет Владимир Вишневский.

В $\frac{4702010200-067}{M172(03)-89}$ 202—89

ББК 84Р7-5

ISBN 5—239—00432—3

© Издательство «Московский рабочий», 1989

*Евгению и Петру, родителям,
с любовью и благодарностью*

Начал я различать, где осина, где липа.
В зеркалах я мелькал — отразился в немногих
стихах.
Не пугайте меня осложнениями гриппа!..
Я такую любовь перенес на ногах.

ОТКРЫВАЕТСЯ К СЕБЕ

* * *

Уважаемые москвичи
И конечно же гости столицы!..
Никого я не смею учить,
Но — осмеливаюсь поделиться.
Вот — по лестничной клетке сосед.
Помогает родным и неблизким.
И — поскольку он столького-вед —
В совершенстве владеет английским.
Ну а справа — по клетке — сосед.
С золотыми, возможно, руками.
Дело зная — не ведая бед,
В совершенстве владеет деньгами.
И меж них неспроста помещен,
В совершенстве пока не замечен, —
Понимаю, как много еще
Над собой мне работать в дальнейшем...

ПОЕЗДКА К ДРУГУ

А. К.

Дождь — как быт, моросящий без пауз.
А в метро — пересадки и грусть.
Как я трудно к тебе добираюсь,
Но я верю, мой друг, — доберусь!..

Будет все: и любимые строки,
И мелодии из оперетт...
Наше детство — и наши уроки,
И застолье с обзором газет.
А пока что — проезд и осадки:
Через город на перекладных
Добираюсь, терпя пересадки, —
Беззаветно, как без выходных.
Под землю — час пик, переходы,
А на свет появляешься — дождь.
Овощные лотки, эпизоды,
Неформальная молодежь.
На исходе двадцатого века,
Когда жизнь непосильна уму, —
Как же нужно любить человека,
Чтобы взять и поехать к нему!..

* * *

— Вы, простите, кто ей будете?..

— А я буду ей

поэт.

— А с какого года любите?..

— Да еще и года нет.

— Увлекались кем-то ранее?..

— Увлекался. Но — не так.

— И какие пожелания?..

— Я желаю ей всех благ.

— Так, знакомства обстоятельства?..

— Центр города, весна.

Я увидел и... представился.

Представляете — Она!..

— А припомните, что делали

С той поры до этих пор?..

— Делал я шаги незрелые,
Шил я душу ниткой белой —
Это долгий разговор...
— На сегодня — ваше звание?..
— Нелюбимый.

— Это чи-
стосердечное признание
Вряд ли участь облегчит.
Вам печаль придется вынести,
Всю ответственность неся.
Ведь подписки о взаимности
Взять с гражданочки нельзя.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Палач не знает отдыха!..
Но все же, черт возьми,
Работа-то на воздухе,
Работа-то с людьми.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ 86 г.

Есть люди, что ревностно служат народу.
Известны их скромность, заслуги, труды.
Но вывести их на чистую воду —
У нас не останется чистой воды.

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНОЕ

«Давайте восклицать!..» —
Призвал поэт.

Ну что же,

Давайте восклицать,
Коль скоро стало можно.
Какая благодать —
Когда такое лето,
Успешно отвергать
Влюбленного поэта!
Какой восторг и страх —
Не ведая кончины,
Держать себя в руках
Усамого мужчины!..
Как плохо забывать
Насчет уборки снега!..
Как пошло убивать
Живого человека.
Как славно поступить
В свое распоряженье!..
Но все трудней входить
В чужое положение.
Как просто примечать,
Что дуты величины.
Как трудно совмещать
В одном лице личины!..
Как мило говорить
Друг другу комплименты!..
А после — предъявить
Друг другу документы.
Как трудно быть врачом.
Как просто проколоться!..
Не плюй через плечо,
Когда кругом колодцы.
Товарищ, верь слезам,
Принадлежащим другу!
(Ты приложил и сам
К аплодисментам руку.)

...Какая благодать —
Не обольщаясь веком,
Всего лишь обладать
Любимым человеком.

НОЧЬ

Протяжно содрогался холодильник
В любовном упоенье замерзая...

ЛИРИЧЕСКИЕ ОДНОСТИШИЯ

* * *

Я в этой жизни рано стал ребенком...

* * *

Да, март всегда преддверие апреля!..

* * *

И долго буду тем любезен я — и этим...

* * *

И тут она увидела, что он...

* * *

Не каждый свитер неразрывно связан...

* * *

Как глубоко в полуночном метро!..

* * *

Как часто мы у первого вагона...

* * *

Я ждал тебя, я ждал, меня продуло...

* * *

А незнакомок я целую робко...

* * *

Вдруг оказалось, что все эти годы...

* * *

Как много их у нас, отдельных граждан!..

* * *

О, раствори мне хоть немного кофе!..

* * *

А предвкушенье слаще, чем вкушенье...

* * *

Даже в том, как мы в двери проходим...

* * *

Усталая, в Галактике руля,
Верша свое невечное кружение,
Хронически беременна Земля:
Она в международном положении.

ПРЕДЪЯВЛЯЙТЕ КОНФЕТЫ В РАЗВЕРНУТОМ ВИДЕ

Правдиво отразить двадцатый век
Сумел в своих стихах поэт Глазков.
А что он сделал, сложный человек?..
Бюро, бюро придумал пропусков!

Николай Глазков

Всю полноту и гамму чувств
Системой нервной питаю.
В системе Солнечной верчусь.
Но пропускную — почитаю!..

Я понял четкое мгновенье,
Интимный истины момент:
В апофеозе предъявленья
Со мной сличают документ.
И с уголком, три на четыре,
Мой безуспешный внешний вид
Быть лучезарнее и шире
И улыбнуться норовит.

Я жив, поскольку — предъявитель!..
И — как на мушке, хороша —
В развернутом, но бледном виде
Вся подбирается душа.
И тянет внутрь меня — не в пропасть,
И хочется повестки дня...
Я человек, и этот пропуск
Выписывали на меня!..
Просил я слова не за тем,
Чтоб сразу напускать туману.
Да, мне из видеосистем
Лишь пропускная по карману.

А что до мысли основной,
То вот она, моя сквозная:
Пусть у системы пропускной
Растет способность пропускная.

КРЕДО

Мотаю ли на ус,
В другой ли ус не дую —
Я над собой смеюсь,
И, значит, существую.

* * *

Улыбка
спасла жизнь Сент-Экзюпери,
когда не знал он пароля.
Может, и не стоит говорить,
кто ты и кто твой друг, —
дай невзначай увидеть
твою улыбку!..

Улыбка — до первого слога,
до первого слова,
до первого шага...

Глядите, такой крохотный,
а уже умеет улыбаться!..
Может быть, неспроста — самый ранний
загадочный сей дар?..
Жизнь прожить —
распорядиться им так или иначе.
Например, не улыбаться, если не хочется,
Например, улыбнуться встречному —
просто так
или, может, за то,
что он имеет мужество быть стариком...

Что-то время не спешит с леченьем.
Двух — тех самых — слов не развязать.
И не будет преувеличеньем
Ничего об этом не сказать.
Все в одном себя не разуверю.
И смиряюсь с этим, а не с тем.
Ни к чему красиво хлопать дверью,
Если в доме нашем нету стен.
Я тебя — как выхода — не вижу.
Не с тобой же — каши не сварить.
По причинам, о которых ниже
Я не собираюсь говорить.

87-й

...Пока свежо; на улице весенней
пока завалы — был обилен сор.
А выносили сор из помещений,
куда был вход заказан до сих пор.
Иные двери вышибло, как пробки!..
А те — как почки, лопаются робко.
Такой сквозняк. Прильнули все к окну.
Прорублено окно — и не в Европу,
В свою, отдельно взятую страну.
Пролился свет и высветил картину.
И былъ, и сказку. Путь и колею.
И вышло, правда радиоактивна,
и каждый дозу получил свою.
Оттаяв, обладает даром речи
прямой эфир,

но, отзываясь нам,
как осторожно привыкают вещи,
как удивленно привыкают вещи
к своим почти забытым именам...

* * *

В переходе подземном накрыт
Зыбкий столик, форпост лотереи.
И старик прохожан веселит,
В свои громкие тексты не веря.

Он вошел в подходящий раж
Зазывалы эпох миновавших:
Утверждает, что завтра тираж,
Что остались счастливые, «ваши»!

Век ухабист, не ровен час,
Дни неровные и роковые.
Все билеты счастливые,
раз

Обладатели их живые...

* * *

Соответствуя данным паспортным,
я рискую, как вы, безыскусно
перед близко идущим транспортом,
перед низко летящим Рустом.
Не бряцаю ни родом, ни племенем
и себе не кажусь поэтом
перед точно идущим временем,
перед млечно текущим летом.

Проживаю, встречный не встреченный,
очарованным пешеходом.
Перед близко живущей женщиной,
перед вечно закрытым входом.

В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ

ЭТЮД В ЗАКАТНЫХ ТОНАХ

...И кроны в подветренном трепете,
и птиц хоровод элегичный,
и пруда волнение, и — лебедя,
и дымка в районе шашлычной;
и стать незнакомки нездешняя,
и группа подростков в кроссовках,
и это закатное солнце,
уже на посадку зашедшее;
и вся эта гамма заката,
и те вон, за лавкой, два ящика —
ничто не укрылось от взгляда
сержанта милиции Рядченко...

* * *

На море вид с классической чаечкой,
А на волнах тугих, куда ни кинь,
Все хорошо, что хорошо качается!..
И небеса в глаза пускают синь.
Хорош на море вид, но и по пляжу
Все кисти сохнут — что карандаши!..
Настолько несравненные пейзажи,
Насколько откровенны типажи.
Здесь столько разряд свой подтверждает.
Обнажена еще и суть вещей.

Светило греет, ветер — прохлаждает,
А общепит питает вообще.
Здесь естся всласть, купается — взахлеб.
Мадонны к чадам простирают руки.
По детским попам раздается шлеп.
И столько жизни свежей в этом звуке.
Здесь ни мгновенья не проходит даром,
О, здесь не просто праздный райский сад.
Миг обеспечен бронзой — загаром,
Впрок запасаясь бронзовым загаром,
В простой не впадая,
Возлежат —
На пляже, где нет смысла, например,
Слепило понукать: мол, ярче брызни! —
Где явно не по ведомству химер
Соблазн обронзовения при жизни...

ВИДЕОПАРАД

Какая мощь, какая стать —
Вообще, какое видео!..
Таких полезно целовать
Для общего развития.

*

Поэт был резок, озабочен.
Стихов, конечно, не читал.
И на коллег катил он бочку —
Короче, профессионал.

*

Она, как лань, естественна.
Давно уж в нежном возрасте.
И так она бо-женственна —
Уже в своей стержовности!..

*

Вслух читает стихи.
И, представьте, свои!..
Очень милый поэт.
Из хорошей семьи.

*

То приглашал на быстрый танец,
То книги папины листал...
И было страшно, что пристанет!..
И стало жаль, что не пристал.

ДЕЛОВЫЕ

Кто делает деньги,
Кто делает вид —
Ну, в общем, без дела
Никто не сидит.
И ты в свое дело
Уйди с головой —
И люди оценят:
«Вообще, деловой!..»

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ 81 г.

Широка страна моя родная.
Но — все меньше в ней лесов и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так часто дышит человек.

* * *

Вновь смешался с белым днем
Треск люминесцентный.

Три девицы под окном.
Бельмондо на стенке.
А главбух сидит под ним.
Спутаешь едва ли:
Он с лицом ответственным
Жуть как матерьяльно.
Счеты знай все об одном.
Папки. Сейфы. Скрепки.
Три девицы под окном.
Ну а тот — на стенке.
Время, чайник, выручай!..
Спой мотив любимый.
Рафинад не как печаль —
Быстрорастворимый...
Будний день за будним днем
Плыли и — проплыли.
Три девицы под окном
Девицами были.
Да не слезы они льют —
Просто чай постылый пьют.
Жаром чайник пышет.
А контора пишет.

* * *

Зрелища есть и события,
видимость чья такова,
что лучше один раз увидеть!
Чем два.

НА ЛЕТНЕЙ ЭСТРАДЕ

Он мощно свой голос возвысил
В защиту того, что топтал.
Его вызывали на «бисер» —
И с блеском его он метал.

О СПОРТЕ

Как многоборье, жизнь любя,
Иные лишь в одном окрепли...
Ах, эта гребля под себя!..
Академическая гребля.

ОНИ

...Не столь различны меж собой...

А. С. Пушкин

Прозаик пишет, в общем, прозу.
Поэт, он прозою живет!
Пока на вечные вопросы
Ответы вечные дает.
Сегодня знают даже дети,
В садах скандируя своих:
Поэт вообще за все в ответе!..
Он сопричастнее других.
Прозаик должен быть женатым.
Поэт быть может. И не раз.
Прозаик приглашает на дом.
Поэт, он посещает вас.
Прозаик чай заварит сильный.
Поэт пригубит кофейку.

Свое прозаик пишет сидя.

Поэт — стихийно

на бегу.

Прозаик труд вершит застольный.

Он мыслит с ручкой на весу.

Потом усталый, но довольный

Смахнет мужскую, но — слезу.

Стихи читать прозаик любит!

Поэт их любит — не читать:

Взойдет на сцену и отрубит:

«Стихов не буду я читать!..»

Прозаик хочет что-то вспомнить.

Поэт хотел бы позабыть.

Не в рифму должен быть прозаик.

Поэт... Он должен очень

Б ы т ь .

* * *

Поэт живет на всем готовом.

Когда работает над словом,

Он с правом выбора терновым,

И речь не только о словах.

Он — с правом голоса и пенья,

Он — с правом взлета и паренья.

На птичьих, стало быть, правах...

ГОРОДСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Когда гуляешь в городе пешком,

Бывает — вскинешься,

как будто стойку сделаешь,

Повергнутый в восторг: «Какая девушка!»

А приглядишься — ты и с ней знаком.

СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИК

Ты пришла к нему — нет, не моделью!..
Ты под снайперским взглядом дрожишь.
Он художник свободный

предельно
От всего, чем сама дорожишь.

Обожаешь.

А он — предскажуем:
Лишь одно рисование любя,
Загрунтует
тебя
поцелуем
И опять нарисует себя.

* * *

Сбежать от дел, зарыться в стог!..
Но ведь зароешься едва лишь —
Услышишь четкий шепоток:
«Вы зарываетесь,
товарищ...»

* * *

Он все просчитывал. И все же
В конечном счете просчитался:
Не вычислил себе он счастья,
И жизнь с ответом не сошлась.
Он подсчитал —
и прослезиться,
Лишь прослезиться оставалось.
И он заплакал, но не слезы,
А мелочь брызнула из глаз.

Когда повысилось значение
умения обозначать,
и бесконтактного общенья
ни избежать, ни замолчать, —
вот это ново, это кстати
и смысл этого не пуст:
из первых рук — рукопожатье
и поцелуй — из первых уст...

ЕЩЕ ОДИН ИЗ НАС...

...участников Забега
(Вниманью критикесс!..),
се — молодой пиит.
Взгляните, разве он похож на человека,
Который — как Пьеро — имеет бледный вид?..
Он в силах впечатлить
не самообнаженьем,
Но знанием всего, что можно, что нельзя.
Не то чтобы «лица необщим выраженьем»,
Но правильностью черт румяного лица.

КАК РАЗЛИЧАТЬ

Кто ваш потребует билет,
Тот контролер, а не поэт.
Поскольку не должны поэты
У граждан проверять билеты.

ПОЧТИ ЯПОНСКОЕ ПЯТИСТИШИЕ

Ненадолго
Из Красной книги
Вышел московский дворник
И расчистил от снега
Подходы к своей странице.

ЛИРИЧЕСКИЕ ОДНОСТИШИЯ

* * *

Зимуешь, снега белого не видя...

* * *

О, как же просто — быть меня моложе!..

* * *

И даже паденье мое не свободно...

* * *

Как важно в этой жизни дозвониться!..

* * *

А жизнь стучит монеткой по стеклу...

* * *

Он даже где-то в чем-то несгибаем...

* * *

Зачем так тянет к женщинам чужим!..

* * *

Казалось бы, еще совсем недавно...

* * *

Как часто эскалаторы ходили!..

* * *

На этот раз Тебя зовут Наталья...

* * *

Был отвергаем, но зато — какими!..

* * *

Не ровен час, тем более час пик...

* * *

Но все же выход есть, есть «Выход в город»!..

ВСТУПЛЕНИЕ К ВИДЕОПОЭМЕ

Как по ступеням мюзик-холла,
Что загораются вослед,
Так в поле зрения вошел он!..
И — в этот видеосюжет.
Осанист, четок, челентанист.
Как снайперски кладет он глаз!..
А пригласив на быстрый танец,
Продемонстрирует свой класс.
На вид, на видео приятен —
Пот прошибает зеркала.
Неясен род его занятий,
Но ясно, что — свои дела.
Да, это видеомужчина —
Не роковой, но — деловой.
Он удалец, он молодчина,
Везет же тем, кому он — свой.
Ему хронически под сорок.

В здоровом теле — здоровый дух.
Не промах он, короче, порох
В пороховницах его сух.
Залысина иль даже проседь —
И в этом есть особый шарм.
Ничьей руки он не попросит,
Зато протянет руку сам!
Ракетка, руль иль чьи-то плечи —
Все смотрится в его руках.
«Чем меньше женщину, тем легче!»
Не стоит свеч, но — стоят свечи.
Он больше в прозе, чем в стихах.
Берет он силой, а не «ксивой».
Хозяин он, а не завхоз.
Жестикулирует красиво,
А жест — широкий: «Йес, оф коз!..»*
Он, если нужно, и ретрушен.
Как рок-н-ролл, как рок-н-ролл
Такой размах сегодня нужен:
Пришел, увидел, приобрел.
Есть голова, и он умеет
Ей думать и в нее не брать.
А главное, что он имеет,
Чего ловить, чего терять.
И, как родным, собой владеет,
Так размечталася Мальвина —
Колготки белые искрят:
О, этот видеомужчина,
О, этот видеорасклад!..
А поколение брейк-данса,
МГИМальчики — не те дела.
Такого стоило б дожидаться!..
Такого именно ждала.

* — Да, конечно!.. (англ.)

Каков искусник, и-скуситель,
В расцвете средств, в красе во всей,
Властитель дум — и сумм властитель.
И — личной жизни чародей.
Разумное ты вечно сеешь,
К чистописанию привык,
А вот ведь жить так не умеешь,
Как этот видеомужик.
Окстись, одумайся, товарищ,
Задумайся, над чем корпишь!..
Кому ты там гуманитаришь,
Кого ты этим отоваришь,
Кого ты этим закадришь?..
Взгляни — отринув сантименты,
Твоих не ведая кручин,
По жизни крупно и заметно
Идут они, ловцы Момента,
Когорты видеомужчин.

(...По жизни прямо, прям по ней.)

О, эта видеоэпоха!..

Пускает видео

в глаза.

Не возопишь: «Побойтесь бога!» —
Нелепо, некому. «Низзя».

* * *

Едва поэт сошел на нет,
Очнулись все: «Какой поэт...»
И — напечатали поэта!..
Пошли, представьте, и на это.

ЕЩЕ ОДНА ЭПИТАФИЯ

Он жил и этим дорожил.
Знал черный день и — гонорарный,
Литературе он служил,
Скорее, верою, чем правдой.

* * *

Где хорошо, так это лишь на свете,
на белом, то есть с этой стороны.
Есть мнение, что должны смеяться дети.
Товарищи, должны смеяться дети!..
Ну что ж, они смеются, раз должны.

* * *

Как оглашали местность,
сказки разжалуя в были, —
ставили нас в известность
так, что в нее уронили.
Выяснились детали.
Сделались достоянием.
Сколького мы не знали!..
Ныне, к примеру, знаем:
как получают рентгены,
как покрываются кражи,
как поступают спортсмены,
как поступают в продажу,
как задыхались в тратах
слишком стесненные в целях
люди в белых халатах,
люди в серых шинелях;

как наши физики шутят;
как мы искали таланты;
как наши лирики здорово
могут писать диктанты;
...где совершаются браки;
как мы готовились к зимам
(чтоб зимовали раки);
как у отечества с дымом;
кто не остался в накладе,
что обжигают не боги, —
в бывшей шестой палате,
в нашем энергоблоке;
как мы отстали, братцы,
не от хорошей жизни,
как не на жизнь, а на смерть
существовали в отчизне...

ТЕСНА, КАК МИР, МОСКВА

* * *

...Его узнал в одном из пассажиров!..
Заметно сник его боксерский ежик, —
От времени мой тренер побелел..
Лишь —

выдается столь прямоугольно
большого пальца мощная фаланга,
чему я так завидовал тогда,
«тому назад»,

когда ломался голос,
когда я клялся не бояться драк, —
и не был понедельник днем тяжелым,
начало новой жизни мне суля.

Впрочем, ты не кусаешь локтей,
Прошлогоднему снегу и пуху
Далеко до твоих новостей.
Далеко!.. И настолько, что — близко:
Вместо жесткой поземки метет
По Большой бесконечной Грузинской
Тот же пух, несгорающий тот.
То ли в жарком ознобе Тишинка,
То ль созвездье над нею зажглось, —
Боль сгущается в области рынка —
Сжался он, как забытая гроздь.
Что-то день не в себе, не в погоде...
Между делом к окну подойдешь
И увидишь, как я несвободен!..
И — как я независим —
Поймешь...

* * *

...И все-таки школа по-прежнему центр округа!..
Хоть боле не странно — вот это:
навстречу идет одноклассник,
и мамю стать предстоит его юной супруге
(конечно же в сына он верит —
и этим почти что прекрасен).

Жене молодой улыбнусь. «Познакомь», — попрошусь
несерьезно,
спрошу: «Кого видишь?»

Отвечу: «А я — в ВВС, на границе».
«Всего!» пожелав, мы простимся без этой взаимной
столичной угрозы —
в ближайшее время, на этой неделе, на той, —
вообще созвонимся!

Но, вслед обернувшись ему, уходящему в дебри
квартала,
я словно впервые, но — как на пороге разлуки —
пойму свои корни и родину малую эту, и просто — без
«малой», —
где все-таки школа останется сердцем округи...

* * *

В разгар неуютной столичной зимы,
В тяжелый денек, основавший неделю,
Несем обручальные бублики мы —
И пальцы у нас отогреться успели.
Над чем-то, уже не смешным, хохоча,
Мгновенье помедлили у перехода —
И вот отразились в стекле «Москвича»!
Вот — наше с тобой моментальное фото.
На снимок замерзший я чуть подышал —
Сквозь столькие зимы увиделось внове:
Не бублик разомкнутый каждый держал —
По целой подкове!..

* * *

М.

Твой гость поднимется: «Пора мне...» —
Кивнет, смеясь, твоей сестричке,
И ты — на велике без рамы —
Его проводишь к электричке.
И канет поезд!..
И обратно
Пешком пойдешь, а не поедешь.
Навстречу вышедшего брата
На повороте не заметишь.

Но железнодорожные ветки,
где душе говорилось по-птичьи, —
что за крона!..

Да и в кои-то веки —
на закате,

в Москву,

в электричке...

Может, лучшее минуло лето.

Ничего, и текущего хватит.

Не осталось, но — выпало это:
в электричке, в Москву, на закате...

И вот-вот оправданье найдется:
был я счастлив не меньше счастливыхцев.

Ничего-то уже не начнется.

Но спасибо на том, что продлится...

* * *

...Но спасибо, что девушка есть,
о которой могу — напролет.

От нее даже легкая весть
мне пустовать не дает.

И пускай не медовые дни,
но часы их — как мед по усам.

Судьба, не встречай, отдохни!..

Я сам все угрублю, я сам.

* * *

Себе обернешься вслед.

Окликнешь сердце скрепя.

Но сколько пройдет лет,

Пока ты услышишь себя...

* * *

...Как без царя — с царевной в голове
примчал «Стрелюю» в город на Неве
и сгоряча поведал — не устами —
о том, что там, в Москве, стряслось с душой.
И понял он меня, ведь он чужой,
и не утешил, а развел мостами...

* * *

Проходные стихи,
проходные, но пусть — как дворы на Покровке,
той, что сморщилась как-то, состарившись вдруг,
в одночасье,
чье магнитное поле
зато год от года сильнее и властнее, —
пусть дороги всего полчаса от меня до Покровки —
отдаленнее нету района столицы.
Проходные стихи о дворах проходных —
сколько раз это было, позвольте!..
Это просто за гранью «банально»,
хороший лирический тон —
н о с т а л ь г и р о в а т ь в р и ф м у на ту
несвободную тему:
это модное ретро столичное,
ну и старомосковское детство,
ретрольгия — в каком там обличье,
что — в арбатском ли?.. в замоскворецком?..
Ах, на сей раз Покровка...
Ну да, несомненно влияние — нет, не улицы,
а переулков покровских — и особенно этого,
с незатейливым именем Лялин,
легковесным и легкомысленным, словно локон
блондинки...

Все равно до оскомины — случай знакомый!..
И хотя не смешно — чем не повод для горькой
улыбки
вот, в парадном стою своего дома «три» —
на пороге! —
перед запертой дверью стою —
я, не знающий «кода подъезда»,
не жилец, вот и — непосвященный.
Входа нет — ну давай же, минуи, проходи...
А дворы проходные Покровки,
что-то стали они не туда выводить, не туда,
те, вернее, из них, что пока уцелели.
По живому, по незаживающему
перекраивают —
и вечернюю сделали школу из утренней школы
моей...

Вечереет!.. У жизни открылось
сильнейшее времеченье — во как хлещет!..
И все труднее, большее
сворачивается в память
все, что место имело.
Да мест не узнать!..
За примером ходить недалёко —
в переулок по имени Лялин,
в тот, который... И — в этот, который
дом за домом уже занимают конторы,
филиалы различных НИИ, —
и вполне им тепло, и уютно, и чайно —
в добрых старых домах, по старинке — добротных.
А они как жилые еще послужили б!..
Но стоят вечерами впотьмах —
им окна смежили.

Нет, я все понимаю, я, как говорится, «приемлю»,
внятна мне этой необходимости поступь —

со временем в ногу —
до чего же печатают шаг!
Оглушительно как в тишине переулка...
только стало темней в переулке моем
вечерами, в часы очага.
Это — детское время мое,
уходя, гасит свет, и со светом
переулок мой, кажется, жизнь покидает.
Протяни еще, Лялин, ну не угасай!..
Проходные стихи, проходные стихи —
это мы проходили!..
Это все мы проходим, пока не пройдем до конца.
Сколько раз это было — проходные стихи! —
только вот не проходит.
Но — пройдет.
Проходные дворы...

* * *

Что прошло — вереницей разлук?..
Что пришло — чередой возвращений?..
Стало эхо слышнее, чем звук.
Слышал звон,
Но не знал, что — вечерний.

Хорошо стало видно, но — вспять.
Были дни, ну а вышло — даты.
И ни с кем-то уже не порвать,
Нет, ни с кем уже не порвать —
Пусть навеки порвал когда-то...

(П) РАЗНОГОЛОСИЦА

ВСТРЕЧНЫЙ ЭСКАЛАТОР

...Вход на станцию был ограничен,
Но Лирический* был ограничен
в своем жестком порыве в метро.
А в метро все свои, и всё те же —
и не все, разумеется, держат
современники локти востро.

ОНО, КОНЕЧНО, РАДУЕТ
НЕ ВСЕ, ЧТО ДОЛЕТАЕТ,
НО ЛЕНТА ЭСКАЛАТОРА —
ЧТО ЛЕНТА ТЕЛЕТАЙПА!..

«Как хорошо без чемодана!» — вот мысль
гражданки с чемоданом.
«Как хорошо без этой палки», — сказал не вслух
пенсионер.
«Как хорошо без пересадки!» — мечталось деве
с Теплым Станом.
«Как хорошо без пистолета», — подумал милиционер...

...Нет, мы-то хорошо сидим —
с утра, синхронно, всем отделом.
И каждый занят не своим,
хотя — большим и нужным делом.

...А бухгалтер!.. Ела торт
без малейших упущений,
шла как будто на рекорд
для закрытых помещений!..

* Герой.

...Имеют ли меня в виду?..
Сомнительно. В виду — едва ли.
В какой автобус ни войду —
Есть впечатленье, что не ждали.

— Я не узнал вас с бородой:
без бороды вы — молодой.

— Да, я небрит.
Но лишь — на вид.

...Считаю признаком наивности
все публицизмы о пассивности:
столица запестрела лицами
с активной жизненной позицией.

...Какая энергия в каждом!..
И — чувство локтей обостренное.
Чего не отнимешь у граждан,
Так это — неприобретенного...

...Себя ты можешь проявить
сегодня более свободно:
поэтом можешь ты не быть,
а также можешь — кем угодно...

...Как перешел завод
на самокупаемость,
так перешел поэт
на самобичевание...

...Слышь, а одна могила
так и заявила:
«Я прошу меня оградить!..»

НЕ ОТ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ
ИЩУ ПОДРУГУ ЖИЗНИ!..

...— Во многих странах зарубежных
преследуют живых и нежных
и женщин не дают жалеть!..
А в школах применяют плеть.
— А метро там неглубокое, поверхностное.

...Я все хотел прослыть поэтом,
я наломал немало строф...
А может, рано мне об этом —
об отношениях полов?..

...Нет, не тот поэт пошел, да ну его!..
Лишь на сцене он бывает мил.
Обещал: покрою поцелуями!..
А пришла — стихами обложил.

...— Да не смейся, а людей послушай,
убедись, а после негодуй...
Слаще, продолжительней, воздушней
кооперативный поцелуй!..

...Как все, я ошибался люто
в той жизни грешной, то есть прежней.
Но все же никогда не путал
торжественную часть с проезжей!..

...О, какая же это тоска —
у людей проверять пропуска!..

...— Во многих странах заграничных
нет забегаловок приличных,
нет даже слова «общепит».
Ну и — от холода знобит.

...Вот список планет, утвержденных
месткомом...

...А что касается любви,
бывал я и на этой плахе —
и до сих пор еще, увы,
не состою в законном крахе...

...На оценки учась,
знал я лишь по рассказам,
как обманчива связь
между сексом и загсом...

...Есть вещи — поважней вещей!..
Что ясно даже голому.
(Люблю фиксировать, вообще,
приход идеи в голову...)

...И вдруг пришла крамольная идея:
а если и х заинтересовать?..

...В центре города так много
милиционеров,
что ужасно одиноко
от таких маневров...

...Я бы сделал как?..
Миропорядок
преобразовал в правопорядок!..
Больно много стало их, накладок...

— По оргвопросам?..
С таким-то носом?..

...О, как же мне подробно надоело
буквально все, с чем я имею дело!..
Поэтому тоскую обалдело
лишь по тому, с чем не имею дела...

...Хотел я жизнь устроить по любви,
А жизнь дала отмашку: се ля ви.

...Вьюга, холод, гололед,
не пройдешь по городу...
Но управа не берет
в городскую голову...

В начале будущего года
в Москве улучшится погода.
И это — новое проявление
атмосферного давления!..

...— Тогда как в странах иностранных
едят клиентов в ресторанах,
а чтоб не клянчили меню!..
Ну что ж, проведайте родню...

...Я усердствовал день ото дня,
зарабатывая на орехи...
Черта с два, не добились меня
впечатляющие успехи!..

...Ежели без фраз,
то пока что — вот:
недостойно в нас
быт себя ведет!..

...— Моя — хорошая жена!..
Как ни приду — тепло ей встречень.
— Не обольщайся, ведь она
из мафии красивых женщин!..

...— Восторженно слушая рассказы,
не забывай о главном:
чтобы купаться в роскоши,
надо уметь плавать!..

Цветы не подлежат возврату.
Не относись ко мне, как к брату,
А современной относись!..

...Что ни день, то хороший урок.
Оказалось все черное белым.
Оказалось, не всем престарелым
По душе металлический рок!..

...Александрова Света!..
Хуснутдинова Роза!..
Я люблю вас, и это
Не пустая угроза!..

Уважаемые авторы!..
Вы все время о своем.
Находясь на эскалаторе,
Находитесь лишь на нем!..

...Как мучительно помнить:
было столькое тщетно.
Поздновато я понял,
как рентабельна щедрость...

— А кавалер ее внештатник.
Бывало, привезет штакетник...

...— Во многих странах «Интуриста»
ни с кем нельзя договориться!..
Вообще, ни с кем и ни о чем!..

За минувшие сутки
в Москве зарегистрированы две свежие шутки.
В последующие двое суток
кому-то будет не до шуток.

...А с Нефедовым, местным завхозом,
можно общаться только под местным наркозом...

...А швейцар, обломок имБерии Лабазин,
не вооружен, но очень опасен!

...Чтобы стала нам ясней
суть проблемы отопленья,
с речью выступил, а в ней
нет состава выступленья...

...Лишь корифей литературы
творит, взыскуя — не наград.
И тот, кто стал певцом Лауры,
уж тем одним лауреат...

...Были в своем уме,
но занимались мы
не подготовкой к зиме,
а подготовкой зимы...

...Бывает и того похлеще...
Кто там с мороженым прошел?!
Мужчина, за такие вещи
кладут единые на стол!..

...Жил, имущество крепя.
Соблюдал от сих до сих
Сколько помню я себя,
Столько помню я других!..

ПО РОДУ РАБОТЫ СВОЕЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ
Я ЧАСТО БЫВАЮ В МЕТРО.
Я ВСЮ КОЛЬЦЕВУЮ ОБЪЕЗДИЛ
ПРАКТИЧЕСКИ,
НО ВЕРЮ, КАК ПРЕЖДЕ, В ДОБРО.

ГРАЖДАНЕ ПАССАЖИРЫ,
БУДЬТЕ ВЗАИМНО ЖИВЫ!

Надоели прогрессистские разговоры.
Важно,
 чем каждый конкретно делу помог.
Дайте мне точку опоры —
И я переверну
 Вашу Светлость на другой бок!..

ДАЕШЬ НЕРАЗДЕЛЕННУЮ!..

(Содоклад)

Неразделенная любовь —
Пора сказать открытым текстом,
сказать не в глаз, а в ту же бровь —
Она еще имеет место!..

И может этим быть горда:
В какие годы уцелела!..
Неразделенная — да-да —
Хотя б на душу и на тело.

Неразделенная любовь
Устойчива, непроходима.
В ней все — и высь, и даль, и новь.
Ей чужд интим, раз нет взаим.

Неразделенная — строга:
Она не шлягер, но кантата.
И широка и глубока!
Исполнена, но — не чревата.
Не даст, как там ни славословь,

В душевной лени застыть.
Неразделенная любовь
Крепка, и танцы наши быстры!..
Неразделенная, она
Отнюдь не частное страданье:
Коль скоро не разделена —
Всей необъятной достоянье.
И вывозу не подлежит —
Как всенародное богатство.
(Хотя сама и не спешит
Встать под охрану государства.)
Неразделенная — полней
(Об этом, кстати, говорилось).
Пора уже спросить со всей:
А так ли нам нужна взаимность?..
Того ли хочет молодежь?..
И тем ли дышит современность?..
Неразделенную — даешь!..
Об этом, кстати, выше пелось.
Неразделенная любовь
Несет приметы обновленья.
А разделенная любовь —
Она застойное явление.

НАЧИСТОТУ

*(Из стенограммы выступления
литератора В. Г. на приоткрытом собрании
творческого объединения поэтов)*

...Да, и в разгар времен застойных
я прямо здесь, в своей стране,
поддерживал красоток стройных, —
что ж перестраиваться мне?!

И, окружая их вниманьем,
нацеливая на дела,
я обнимал их с пониманьем,
а целовал их — не со зла.
Так было не с одною Леной.
И — с целым рядом Ир и Надь.
Я стольким сделал кофе с пеной!..
Чтоб в результате пенки снять.
Периодов не помню праздных,
Но все-то в памяти свежо:
Любил хороших я и разных.
По-разному, но — хорошо.
Погибельно бывал я нежен,
В счет лет грядущих нагрешив.
Но жив я потому, что грешен,
А грешен я — поскольку жив.
На стадионе ль, в сельском клубе
О женщине твержу, о ней:
Чем больше женщину мы любим,
Тем женщину обнять трудней.
Да, я преследовал прелестниц.
Ни разу телом не кривил.
Преодолею я столько лестниц!..
Но с главной все же спущен был.
А все ж одышки я не нажил.
Как вид — я женщин не отверг.
И если я женюсь однажды,
Женюсь, как честный человек.

ВоспоМНЕНИЯ

В разгаре было время оно.
Опасно было выйти из дому.

В ту пору я, еще зеленый,
Пришел к Нему —
уже маститому.

Стишата первые, сырые,
Прочел, волнуясь соответственно...
Но вдруг Он встал — как у обрыва —
И — так и сел, шепча: «Божественно...»
Свои стихи читал мне в лицах!..
Любил ночами мне названивать.
Читал. Я говорил: «Годится».
Порой просил сменить название.

Бывало, смаковали строки,
Когда гуляли переулками...
Так я прогуливал уроки,
Ведь мы могли общаться сутками!..

Едва меня завидев в зале,
Он прерывал свой вечер авторский..
И вот на сцену залезал я!..
Мы декламировали взапуски.

Прощаясь, он глядел влюбленно...
Просил побаловать визитами...
Вот я и шел —
уже зеленый —
К Нему —
пока еще маститому...

1981

* * *

Струится местная река,
Впасть в океан предполагая.
Держи меня за дурака!..
Но только ты, а не другая.
Меня не выдаст лишний вздох,
Признаний пылких не обрушу,
Но кто бы по тебе ни сох,
Но кто бы по тебе ни сох,
Ты знай одно: я сохну лучше.

* * *

...Перебил: «Это в ваши-то двадцать?..»
Рано вам на тот свет торопиться!..
Если ж будете так убиваться,
То недолго и насмерть убиться.
Что носиться с любовным вопросом,
Что банальной тоске предаваться?..
Что, остаться желаете с носом?..
Так счастливо, мой друг,
оставаться!..
Мой совет вам: из этой «лавстори»,
О которой стихами стенали,
Вам трагедии делать не стоит.
Стоит — шлягер. А лучше — сценарий.

ПРИЗНАНИЯ, ДОНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ...

* * *

...Работая в жанре подачи надежд,
Сносил я немало моднейших одежд...

* * *

...О главном я не умолчу —
Сегодня мне достанет смелости:
Да, я хочу тебя, хочу!..
Но, знаешь, меньше, чем хотелось бы.

* * *

...Как хочется жизни при жизни!..
Простой человеческой радости.
При нынешней дороговизне
Дешевой ищущей популярности.

ЗАЯВКА НА СОВРЕМЕННЫЙ РОМАНС

Не все, что связано с едою,
Достойно слов, достойно речи...
Вы посягнули на святое —
На наши встречи!..

НЕРВИЧЕСКАЯ ПЕСНЬ

Стал я слишком усат.
Ну а был — заглядение.
Это все результат
Твоего поведения.
На лице моем след,
А в душе — состояние.
Да, не в этом секрет
Моего обаяния.
Я опять о своем
Затянувшемся кризисе..
Отчего не живем

В непосредственной близости?..
Ну а в сфере мечты...
Мы смеемся раскатисто!
И взволнована ты.
Потому что красавица.
Увлекаешь в сады —
И любовь не карается,
Собираешь цветы —
И цветы собираются.
Ты стоишь у плиты —
И плита нагревается.
...Ну, любимая, ты
Начинаешь мне нравиться!..

ПЕСЕНКА, НЕ ПРОШЕДШАЯ ХУДСОВЕТ

Дают «добро» осадкам тающим,
куруруют закат, рассвет
ответственные товарищи,
художественные товарищи
(а хулиганам не товарищи!) —
все вместе — просто ХУДСОВЕТ!

ПРИПЕВ:

Нет худсовета без «добра»;
«Добро» дает лишь худсовет.
Кто получил, тому «ура».
Тому, кто — нет, «физкульт-привет!».

ФОНОГРАММА

Песня слышится и не слышится...

Из песни

Песня льется — как не литься! —
На экране гость программы:
Миг — и в песне растворится,
Столько страсти у солиста...
Все в порядке: фонограмма.

Буря кроет, не стихая.
Звон вечерний. Возглас: «Мама!»
«Шепот, робкое дыханье...»
Фонограмма.

Дискокласнице прелестной —
О любви, о той, о самой,
Ты вещаешь —
и железно
Совпадаешь с фонограммой.

Рать ребят молодцеватых:
Смотрят ясно, ходят прямо.
Что там, в черных «дипломатах»?..
Мнится мне, что фонограммы.

Не в чужой — в своей, но роли,
Жив, пока даешь концерты.
Есть резон на тот же ролик
Записать ап!-лодисменты.

Слово светит, да не греет,
Словно голос бездыханен.
И весь вечер — на арене.
И вся жизнь, как на экране.

равно как — и при входе в ближний бой.
Ваш апперкот не оставляет шансов
противнику буквально никаких.
Оно конечно — больше бы нюансов...
Но пышет белизной ваш белый стих!..
Венок сонетов — дали бы померить!..
(Но почему ж пятнадцать штук всего?..)
Вы виртуозно боретесь в партере.
И в ложе бенуара — ничего.
Катаетесь фигурно, со скольженьем.
«Тулуп» — двойной. К нему б еще треух.
Художественно чтение. С выраженьем.
И — что сегодня очень важно! — вслух.
Ваш монолог «Быть иль не быть?» удачен
но мог и громче быть произнесен.
С такую неберущейся подачей
пора бы вам и на Уимблдон.
Особенно запали в память строки...
Как там у вас?.. «Весны хочу, весны!..
Опасны вы в правосторонней стойке,
что очень л е в о с вашей стороны.

Аранжировка выполнена дивно.
Ваш мелодизм не по плечу иным.
Отрадно,
что свободно и правдиво
владеете вы русским. Как родным!..
Лепной карниз ваш — просто выше крыши.
Хотя — не выше всяческих похвал.
Вообще — смелее. Дальше. Выше! Ниже!..
И вы — в десятке. Худсовет. Финал.
«Ипон»! Фурор, триумф! Вечерний звон.
Оставьте адрес. Где здесь телефон?..
Вы одержали чистую победу.
Спасибо всем!.. А вас мы ждем к обеду.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

Печатайтесь!.. Печататься невредно.
Печататься невреднее всего.
Причем при жизни лучше, чем посмертно.
Хотя посмертно — тоже ничего.
Печатайтесь, бездарность — не помеха.
И одаренность, кстати, не порок.
В печатанье, друзья, залог успеха.
Ну а успех, он столького залог!
Печатайтесь все чаще, не пасуйте!..
Печатайтесь, сомнения гоня.
И докажите всем, что не абсурден
Девиз: «Без публикации ни дня!»
Да что живется — как вам издается?..
«Танцуют все!» — печатаются все!..
И если вправду место есть под солнцем,
Оно лишь на печатной полосе.
Упорствуйте, не вздумайте сдаваться.
Не мешкайте, в печать, друзья, в печать.
Вы вскоре убедитесь: издаваться,
Оно куда приятней, чем писать.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Огня коснешься — горячо.
А вдуматься — не так уж.
Как плохо знаем мы еще!..
Как плохо знаем наших.

Бывает, первое возьмешь,
А пробуешь — второе.
Как все же мы, о как мы все ж,
Как все же мы порою!..

Да, жизнь, есть мнение, сложна.
Но мысль — большая сила.
Посмотришь — женщина умна.
А вдуматься — красива.

И мы не худшие умы.
Но вот грудная клетка...
Как часто мы, как часто мы!..
А вдуматься — как редко.

ПОЭМА РАСКЛАДА, ИЛИ АМБАССОРТИР-82

Хотите — пропуска вам сделаем
В столичный диско-туалет?..
Там все — там видео, там стерео,
Гриль-бар, чего там только нет!..

Все оборудовано финнами,
Все унитаза — в унисон.
Как одиночные кабины там,
Так и — на несколько персон.

Персоны там бывают многие.
Им конвертируют уют.
Там с банею по аналогии,
Бумагу финскую дают.

Там все повышено до Качества,
Такой расклад, и неспроста, —
Но ведь и там у нас все схвачено:
Наш метр нам делает места.

И варианты там с раскладами,
Свои дела, понятно всем.

Но мы закатимся с ребятами —
И спецобслужат, без проблем.

Подскочим, четко припаркуемся,
В синхроне дверцы грянут залп.
Минуя очередь на улице,
Непринужденно вступим в зал.

О, мы войдем под цветомузыку
И — в ореоле дел своих, —
И фирмачами тотчас узнаны,
Не говоря о деловых.

Проход исполним, как положено
Тем, кто на гребне бытия, —
Бренча ключами не от роскоши —
От средств передвиже-ни-я!..

И — отвечая на приветствия,
И — обозначив свой расклад...
А ручки для большого тенниса
Из наших сумок заторчат.

Так и пройдем меж писсуарами
(С изображением цветным).
Уже сливаясь с кулуарами —
И перейдем к делам своим.

Мы сядем хорошо, проверенно —
Отличный вид на варьете!..
Здесь все продумано, проветрено.
В фойе работает биде.

Пускай общественны уборные,
Пусть при вокзале есть сортир,

Но здесь — со слайдами, с наборами,
Здесь все — и боулинг и тир.

Здесь все дисплеиво, вельветово.
И кафельно, и делово.
Здесь все по делу, не без этого,
Но главное — не без того!..

Тут все красиво припаркованы,
Поскольку в жизни за рулем.
Тут все предельно упакованы —
И не ударишь их рублем.

Тут всяк сидит в зените «имиджа».
Подсесть к нам смогут, например,
Ринат Дасаев, Гена Киссинджер.
Хоть Слава Зайцев, модельер.

Нет, надо срочно, надо завтра же —
В «Амбассортир», в «Интерклозет»!..
Там все, как в цвете, так и в запахе —
Такой присутствия эффект!..

...Сперва закажем по три порции,
И вот — пора, мой друг, пора! —
Нас очень грамотно попользуют
Дел туалетных мастера.

Всецело отдадимся таинству,
Познав блаженства апогей,
Являясь теми, кем считаемся,
По мнению знающих людей.

Мы — в самой силе аллигаторы,
Гурманы, асы и спецы.

И ощущений дегустаторы,
И кайфа ушлые ловцы.

Высококласные охотники,
Мы с высоты вам шлем привет.
Не кочегары мы, не плотники,
Но сожалений горьких нет!..

Продлив свободное парение,
Мы так успешно заторчим,
Так правильно и своевременно,
Как не потянут «фирмачи».

А диско-игрища затеется —
Мы финишный предпримем спурт
И перейдем к активным действиям:
Какой расклад сегодня тут?..

Да, в соответствии с Европою
Здесь высший — смешанный разряд.
И мы сперва на глаз попробуем
За вариантом вариант.

Они войдут, уже танцуя
И раздеваясь на ходу,
И нас слегка интересуя,
Но смея нас иметь в виду.

Сей корпус быстрого развертыва-
ния себя — как леденцов.
Ну — быть им склеенным и сдернутым,
Подписанным в конце концов.

И, не крутя рекламных роликов
За прошлый кинофестиваль,

К сиденьям тачек приторочив их,
Умчим в неголубую даль.

И — дальше будем жить без робости
И уважать такой расклад:
Какие б ни вводили строгости,
Какие б ни вводили строгости,
Красиво жить не запретят.

1982

ВЫСТРАДАННАЯ ЗАПОВЕДЬ

ТЕМ, ЧТО В ЖЕНЩИНЕ РАЗБУДИШЬ,
И ДОВОЛЬСТВОВАТЬСЯ БУДЕШЬ.

ЛИРИЧЕСКИЕ ОДНОСТИШИЯ

* * *

Я в юности все двушки прозвонил!..

* * *

О, не целуй меня в таком объеме!..

* * *

Вид из окна — и тот мы проглядели...

* * *

Мне так отважно девушки звонят...

* * *

Уж если объясняться, то в любви...

* * *

Как скоротечны наши отпуска!..

* * *

Нет времени на медленные танцы!..

* * *

Кому ж, как не себе, противоречить!..

* * *

Уж если я беру, то — за живое...

* * *

О, как внезапно все иссякли скрепки!..

* * *

А море не волнует наша близость...

* * *

Нет, граждан больше, чем отдельных граждан!..

* * *

О, дайте, дайте мне распоряженья!..

* * *

Как важно оборвать стихотворе...

ЦЕЛОЕ

Полжизни выживаешь,
Полжизни доживаешь.

НО ЕСЛИ ВЫ НЕ ПРОТИВ, Я ВОЛНУЮСЬ

...Друзья мои, простите мне волнение,
да, я волнуюсь, если вы не против,
но с вами не могу не поделиться
тем, что волнует и переполняет:
сбылась моя давнишняя мечта!

Совсем недавно я (то есть буквально
вчера) вернулся из командировки,
из творческой, конечно, но какой-то...
настолько удивительной и важной,
что ни забыть ее, ни описать.
В составе группы видных мне поэтов,
не скрою, довелось мне побывать
(пожалуй, «посчастливилось» — точнее)
в соседнем — и уже родном! — подъезде,
где состоялся День литературы,
откуда и вернуться довелось
(нет, все же «посчастливилось» — точнее).

О, впечатлений всех не передать.
Достаточно сказать, что мы поездку,
я счастлив доложить, что совершили,
со всею откровенностью! — на лифте, —
о, это было непередава!..
Мы были на десятом этаже,
Мы выходили также на девятом.
И на восьмом, не скрою, выступали.
И на седьмом стихи читали вслух.
О многом передумалось, конечно,
и столькое увиделось иначе,
по-новому на лифте мне снижалось!..
Тем более — в составе целой группы

поэтов, с кем я сблизился мгновенно
в кабине гулкой — лифт у нас один!..
Его мы так беспечно вызываем,
а бережем ли?.. То-то и оно.
Об этом не должны мы забывать
особенно сейчас, когда этажность
повысилась, и лифты скоростные,
и все, что ни возьми, столь актуально,
и все, как никогда!.. Как никому
не снилось. Но теперь уже приснится.
А думаете, просто передать
вот это ощущение сниженья:
как странно, как протяжно и как дивно...
Хотя и вниз, но — как неоднозначно!..
Тревожное мельканье этажей.
Шестой. А после — пятый!.. И — четвертый.
И сразу третий. И второй. И вот —
миг приземленья!.. Распахнулась дверь —
и ты ступил на землю, то есть плитку,
и это я, и это опишу
когда-нибудь. Простите, я волнуюсь.
Все было удивительно: и встречи
в парадном, и слова, слова на стенах —
все названы своими именами! —
отрадно, что парадностью не пахло,
но — заинтересованных, живых
у нас бесед немало состоялось
о времени, а главное, о месте
поэта, да и, в общем, если шире,
художника в сегодняшнем подъезде,
и более того, в его жилище.
Но — по порядку: встреч нам не забыть.
Да, мы-то их, чего греха таить,
не слишком во дворе и замечали,
а тут они так празднично открылись

всем нам с какой-то новой стороны,
с какой-то удивительной, не скрою, —
жильцы, жильцы соседнего подъезда!..
Ведь как бывает все еще нередко?
Посмотришь на иного — не жилец.
А тут жильцы, и — вот что впечатляет, —
с каким-то обостренным чувством локтя
(так, может, вот оно, седьмое чувство?..), —
отрадно, что, кого ни взять, жилец.
И более того, квартиросъемщик
ответственный. Подумалось невольюно:
какое же судьбинное сознание
ответственности — не за все вокруг! —
конкретнее: хотя бы лишь за то,
что происходит в собственном подъезде
и более того, в самой квартире!..
Вот это было главным откровением.
Ну а еще подумалось тогда же
невольюно (разумеется, невольюно):
как это важно и как это нужно!..
И ведь какое мужество потребно,
чтоб так вот просто! жить! в одном подъезде!..
Соседствовать друг с другом ежедневно.
Словами перебрасываться в лифте.
И видеть сны. Давайте же о том,
что нас сближает, а не разобщает!..
И хочется взыскательней работать.
Работать!.. В том числе и над стихами.
А нужно будет — даже над собой.
Работать!.. И по-прежнему учиться.
Командировка многое дала
и в творческом, и в личном отношении.
Конечно, будут новые стихи!..
И в этом сильно я не сомневаюсь.

Ну а пока всего четыре строчки,
что как-то сами сразу написались,
неосторожно вырвались, простите,
я их пока не помню наизусть:

«Пренебрег я успехом эстрадным,
я поэт, мое место в парадном.
Понял я, почему неизвестен:
нет поэта в своем подъезде!..»

«В МОСКВУ, В МОСКВУ!»

(Случай с чужим лирическим героем)

Из А. П. Чехова

Поставила громко два стула
И робко представилась: «Роза».
И так меня к ней потянуло,
Как тянет поэта на прозу.
Спросила: «Вам нравится Тула?»
Просила сыграть на гитаре.
И так меня к Розе тянуло,
Как в Грозном тянуло к Тамаре.
Пельмени едва развернула —
Вернулись с завода два брата.
И так меня прочь потянуло,
Как тянет поэта обратно...

ТЕЧЕНИЕ ДНЯ

* * *

Открою глаза — и мгновенно подхватит,
и сны — как рукой, и поднимет меня,
и вновь я во власти, и вновь я в объятьях
ТЕЧЕНИЯ ДНЯ!

Спокойствие силы, дыханье стихии,
и мощь половодья, и свежесть реки.
Прозрачность ручья — и глубины такие!..
И света игра, и вестей косяки...

Такое поманит, обманет и канет...
А сколько воды утекло, леденя!..
Вода не течет под лежащие камни,
но камни срывает
Течением дня!
Теченьем, тем более неумолимым,
что неиссякаем тот ключ ледяной...
А все же оно мне бывало Гольфстримом,
стихией родной.

Ведь было — со мною,
ведь если, бывало,
не жил я, а — так, мельтешил, семена,
то мне о достоинстве напоминало —
меня осекая,
свой ритм задавало, —
хранило
Течение дня!..

А если впадал я в наивную ярость
и против него принимался грести, —

Руками развела неделя
Нас —
 не чужих, отец, а — нас.
Все, кроме малости, успели.
Успел дожить до тридцати.
А вышло — суетно, негордо.
Подкатывает комом к горлу:
Отец, прости меня, прости!..
«Прости!» — твержу я. Про себя.
Хотя ведь — что оно, прощенье?..
Трубит неделя, торопя,
И вновь сулит
 разминовенье.
И ночь, и я тебе — пишу!..
А сутки — прочь. Вода из крана.
Я слишком поздно прихожу.
А ты уходишь слишком рано.

ИЮНЬ

Пробудилось, мгновенно взошло —
И лукавым лучом пробудило.
В целом городе стало светло —
Даже комнате света хватило.
И запело стекло, и, лучась,
Занавеска струилась чудесно.
— Интересно,
 который час?..
— Нет, любимая,
 не интересно...

Вспылив, он что-то резкое ей бросил —
 и осеклась она, и тихо вышла
 из комнаты его, прикрыла дверь...
 А он закрыл глаза, и вдруг застигло
 его врасплох: как минимум две жизни
 своей беспутной сводит он на нет!..
 И в полузабытьи, за кромкой яви,
 представилось ему,
 как он сейчас
 за нею вслед из комнаты метнулся,
 но, странно, нет ее ни в коридоре,
 ни в комнате соседней, ни в другой...
 И нет ее ни в кухне, ни в передней.
 Входная дверь безмолвствовала вроде,
 да только нет нигде, куда ни кинь...
 И, содрогнувшись, он очнулся тотчас
 и вслед за ней из комнаты метнулся,
 но не было ее ни в коридоре,
 ни в комнате соседней, ни в другой...
 И не было ни в кухне, ни в передней!..
 Входная дверь безмолвствовала, только
 нигде — куда ни кинь, куда ни кинься...
 Не дома нету —
 в доме мамы нет!..

ГОРОДСКАЯ МЕЛОДИЯ

Нет, не подводит этот город —
 С тобой не сводит он опять.
 И не страдает чья-то гордость, —
 Не знаю, что тебе сказать.
 Друг друга можно не искать!..
 О том не может быть и речи.

Я сам лишился дара встречи, —
Не знаю, что тебе сказать.

О том, что не случилось с нами,
Хочу не помнить и не знать.
Но слишком помню, слишком знаю.
Не знаю, что тебе сказать.
Куда ни выйду — выйдет вспять.
Зачем-то ставлю я на случай,
Когда окликнул бы: «Послушай,
Не знаю, что тебе сказать!..»

* * *

У моря, в июне, в Мисхоре
Иудино древо цвело.
В Мисхоре, в июне, у моря
Дышалось —
и зло не брало.

С большой впечатляющей силой
Я в море купался, как мог.
С женою чужой, но красивой
Я плавал за красный буюк.

На уровне теплого моря
Неправдоподобно жилось.
Мы слишком не ведали горя —
Мы ведали радость, но вскоре,
Как водится,
Все обошлось...

ГОРОДОК. СЕМИДЕСЯТЫЕ

В кинотеатре на главной площади
крутят старые новые фильмы
(к примеру, индийские —
и в названии — обязательно слово «любовь»).

Бытие уместилось в маршруте автобуса:
«Загс», «Роддом», «Школа», «Спорттовары»,
«Военкомат».

Если взглянуть вечером
со сверхзвуковой высоты —
это россыпь огоньков, маленькое земное
созвездие —

и при свете одной из звезд
девочка, наверное, пишет в столицу:
«Скажите, пожалуйста, что нужно,
чтобы стать стюардессой?..»

* * *

Сергею Терентьеву

Прошла протяжная баржа —
волна ленивая дошла,
до самых пяток докатив,
моторку нашу разбудив.
У нас на привязи мотор,
а Пальме — воля да простор!..
К собаке, пахнувшей рекой,
прижаться высохшей щекой!..
Скорей в Оку, еще разок!..
А после — рыбкой — на песок.
Отец Сереги у костра
толкует, что снестать пора...
«Куда девали шампура?..»
(Замыслил шашлыки, ура!)

На снег дыша, мы разом выдыхали,
дыша на снег, мы двигались цепочкой:
вручную торопили мы ручки!

С затекшими — до онеменья — ртами,
промокшие до нитки (цвета хаки),
мы стали размыкать у веток почки —
чтоб листикам рожденье облегчить.

Потом!..

Мы поливали травы

в ливень —

в полсотни ведер — стойко, дружно, рьяно
(колодезной водой некипяченой),
мы жаркие костры слагали в зной.
Случился град — ему помочь смогли мы
вскочив — и в барабаны наши грянув.
Листве мы помогали быть зеленой —
еженедельно крася в цвет родной.

Затем

была поставлена задача —

и мы подробно оголяли ветки,

на листья дули вместе с ветром мощным
(сказали мне — справляюсь хорошо).

Успели в срок — мы не могли иначе!

И — белому — гостить на белом свете,
но прежде — падать —

снова снегу можно...

Тут я услышал:

«Вот и год прошел»...

1976

* * *

Поначалу
жутко не хотелось тонуть в водовороте.
Он противился этому
всем своим существом —
душой и телом.
Но стоило только начать — и ничего,
как-то втянулся.

· ДЕЛОВОЙ ЗВОНОК

Он старик — тот, кому мне поручено
Позвонить — и «желательно в пять».
Он сказал: «Подождите минуточку,
Я возьму на чем записать».

Сквозь помехи мембранные тихие
Вдруг до слуха дошло моего:
Где-то ходики трудные тикали
Над неведомой жизнью его.

1975

* * *

В кухне угол свой у попугая.
Подоконник занят,
но — обжит.
...Слышу, мама,
с птицею играя,
Ласковое что-то говорит.

То, что повторит, исполнит чисто,
подражая интонаци-ей,
наш речистый, даром что волнистый, —
тот, что с рук идет по семь рублей.
В форточку пожаловал однажды —
прилетел, увидел, подивил:
как свой выход — имя объявил!..
Вскоре стал своим, родным, домашним.
Говорят, что крупно повезло нам.
С той поры, как выбран им наш дом,
всем неговорящим, беспризорным
мама, что ни день, выносит`корм.
Домочадо тягот их не знает —
знай летает, знай себе клюет.
Говорящий наш собою занят —
словом,
припеваючи живет.
Форточки мы сеткою забрали.
Говорящий, мамин фаворит,
неразумно вылетит едва ли!..
(Ничего, что певчий не влетит.)
...Вспархивает, на руку садится.
Слышу, слышу слишком хорошо
то, что попугаем повторится.
И — не повторится ни за что.
Вот оно, вот это, только это:
вечер, мама с птицей на руке.
И глаза мне режет — не от света,
и знобит.

Да не на сквозняке.

Ну а рука на кобуре.
И — не расслабить портупею.
На территории Москвы
Волнительно, я вам ручаюсь,
С людьми общаться, ну а вы
С людьми когда-нибудь общались?..
Я сам на людях, на миру,
Живу, отнюдь не гордо рея:
Хватаюсь вновь за кобуру
И оправляю портупею.
Опять в метании икры
Принять участие успею.
О, тут нельзя без кобуры!..
И — не расслабить портупею.
И снова приступом беру
Необходимые ступени...
О!.. (отстегну я кобуру).
О!.. (тважусь я — без портупей).
.
Ну, как смотрюсь я вне игры?..
Какая встреча, я ли это?!
Как хорошо без кобуры!..
(Где, кстати, нету пистолета.)

ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЕТЕ

Такая Ленка вся прелестная.
Ее ревнуют — и всерьез.
А молодежь в Подольске местная!..
Синяк оттуда я привез.
Не здорово — фонарь под глазом.
Но я испытывал — не злость!
Дней шесть, покуда не погас он,
Мне как-то молодо жилось.

СТРАДАНИЯ О ПРОГРЕССЕ

В театрах были. И в кино,
И — в местах не столь публичных.
Где бывать — мне все равно.
Но вот с кем — не безразлично.

Вот уж более двух лет
Нам друг с другом интересно.
Только вот прогресса нет!..
Замечала?.. Нет прогресса.

Ощутим прогресс во всем —
От прогноза до погоды.
Прогрессивней с каждым днем
Прогрессивные народы.

Прогрессирует Москва,
Но по-прежнему любима.
А любовь всегда права!..
(Но — отдельно и помимо.)

Есть прогресс!.. Прямой эфир.
Молодежные каналы.
А Арбат?.. А «Новый мир»?!
Что, тебе примеров мало?..

(Если дальше так пойдет,
То, не ровен час,

ПОЭТОВ
наших вечно молодых
издадут и в переплетах!..)

Ищут все его, хотят
И пожарные и пресса.

Лишь у нас такой расклад:
Что ни день, то нет прогресса.

В прошлом юный пионер,
Я ведь навыки имею.
Я ж могу подать пример!..
Да и взять его сумею.

А любовь всегда права.
И должны смеяться дети.
Олимпийская Москва!..
А поэт за все в вопросе.

(У меня, вообще, вопрос
Чисто профессиональный:
То, что завтракаем врозь, —
Это как, расклад нормальный?..)

Есть контакт — и есть прогресс!
Будут тексты — будут песни.
Только мы идем вразрез,
Хоть и всюду ходим вместе.

По Москве, ну а Москва
Утро красит, на ночь глядя.
А любовь всегда права!..
Проездные предъявляйте.

...Как-то медленно живем.
Извини, я — о прогрессе.
Интересно нам вдвоем!..
Но должно быть интересней.

я люблю тебя люблю
я люблю тебя мне тошно
я тебя тебя люблю
извини я не нарочно.

ИЗ ЦИКЛА «ПЕРЕВОДЫ С ЯЗЫКОВ»

Публичное выступление

И когда я, начав, прочитал
первые три строки, —
четыре человека встали
и вышли из зала.

И когда я прочитал вслух
вторую строфу, —
еще девятнадцать человек
встали и вышли из зала.

И когда я прочитал целиком
середи́ну стихотворения,
самые красивые женщины встали
и вышли.

И когда вышел я,
как на последний рубеж,
на финальную строфу, —
в зале не осталось
ровным счетом ни души.

Вот так: были, да все вышли.

И тогда завершил я чтение
и последним покинул помещение —
не без чувства исполненного предназначения.

Это я, стихотворец,
пришел к вам, люди,
и никого не оставил равнодушным.

Авторизованный перевод автора

Приснилось мне, что ты его не любишь.
И снилось мне, как ты его не любишь,
Как от ворот даешь ты поворот,
Как день за днем нещадно отвергаешь,
Как он живет, тобою не любимый,
Твой человек, твой нынешний любимый, —
И я его, как брата, полюбил!..

АВТОЭПИГРАММА

Я живу на виду.
Разделяю я мнения.
И с собой не иду
Ни в какое сравнение.

МОСКОВСКИЙ АВТОР-ИСПОЛНИТЕЛЬ, ИСПОВЕДАЛЬНО

Сам я автор и сам исполнитель,
что не менее важно, чем автор.
Сам успехов своих вдохновитель
и площадок организатор.

Выступал я в таких регионах,
а работал в таких режимах!..
Я бывал в безнадежно влюбленных,
но бывал и в безумно любимых.

Вопреки условиям погодным
я пускался в путь неустанно —
и к чертановским оленеводам,
и к нефтяникам Теплового Стана.

Корабелы Речного вокзала!..
Разве это мы с вами забудем, —
как тогда, в заключение, сказал я,
что не все остается людям.

Что не все познается в сравнении,
что не всякая мудрость — восточная...
Так сказал я на выступлении!..
(Оно, помнится, было шефским.)

Я отстреливался в Бирюлеве,
в Строгине стрелял сигареты...
Но в Коровине брал я слово!..
(И опять предъявлял документы.)

В Тропареве экваториальном
я такие срывал комплименты!..
А в Медведкове континентальном —
продолжительные сантименты.

В типовых, но жилых массивах
познавал я моменты истины.
Повидал я женщин красивых,
ну а некоторых даже издали.

Выступал и в метро, доводилось.
(Был мне голос, грозил который:
«Поезд следует без остановки!..» —
Я вставал

на краю
платформы!..)

Я не жду указаний дальнейших,
но — как все — выхожу на конечных.
Греет сердце

в кармане нагрудном
проездной, пробитый Амуром.

Тревожно со взаимностью в любви!..
Вопрос не снят еще текущим веком.
Любимая, бросаешься людьми!..
Точней, одним нелишним человеком.
Любимая, смотри, как я держусь.
Еще острою — в моем-то положении!..
В нокауте глубококом нахожусь —
Хоть оценила б

местонахожденье.

Не радуешь меня, не веселишь,
Мой Маленький Ньюанс, ты зря все это.
К примеру, на вокзалах мне дерзишь,
А я ведь, я гожусь тебе в поэты.
Я сам тебя люблю — и сам не рад,
Что, попран твоей длинною ногою,
Мощу собой твою дорогу в ад...
Еще одно намеренье благое...

.

Зачем ты так собою хороша?..
С какою целью, ну скажи на милость?..
Опять зашла в смятении душа —
И в направленье пяток устремилась.
Что хорошо во мне, так это вкус.
Хорош я не собою,

а — тобою.

Избрав тебя — люблю, не берегусь.
Досрочно на песке строенья строю.
Нам в них не жить.

Так что ж теперь — не жить?..

А есть ведь нерешенные задачи.
Кто знает, может, стоит их решить —
И на меня посмотришь ты иначе.
И вдруг увидишь: вовсе не урод.
И не бездарен, а — феноменален.

ЭХ!..

Я надену парадный свой китель.
Ну, пора... Приглашали к семи.
Как я дерзко хотел вас в пампасы похитить!..
А в итоге стал другом семьи.

ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ

Так сложен век, а мир такой огромный,
Но — я ли для поступков не гожусь?..
Ведь глупостью своей, а не заемной,
В течение стольких лет я обхожусь.
Возможно, глупость — наживное дело.
К примеру, я: чем старше, тем глупей.
Как много я отведал жизни спелой
По глупости, по собственной, по ней!..
Да, это мной, зарывшим тьму талантов, —
Не три, не два, не раз — потерян счет! —
Из множества возможных вариантов
Был избран безошибочно не тот.
Уже в глубоком детстве став ребенком,
Не искуплю содеянных стихов.
Не скрою, это мне выходит боком —
Порой таким!.. Храни меня Глазков.
Пускай я не дойду до пьедестала,
Пусть вы не позавидуете мне, —
Могу быть горд уж тем, что дров немало
Я наломал без помощи извне.
Весь мир в виду имея за душою,
Я потому, пожалуй, и держусь,
Что глупостью своей, а не чужою,
Я в мире этом как-то обхожусь.

С трибуны ль жэка, с громкой ли эстрады,
Любители навешивать собак,
Про дураков, пожалуйста, не надо!..
Уж я-то лучше знаю. Сам дурак.

КАК ЖАЛЬ

Устал впустую обаять,
Споткнулась жизнь моя.
Я понял, что очаровать
Тебя не в силах я.

А душу я успел сорвать
До крайней хрипоты.
Как жаль, что разочаровать
Меня не в силах ты.

* * *

...Но как благовоспитанный поэт,
спасибо хоть скажи Прекрасной Даме,
замешанной в твоей душевной драме:
не будь Ее — ну с чем бы вышел в свет?..

ЛИРИЧЕСКИЕ ОДНОСТИШИЯ

* * *

Какой же это крест — не слыть поэтом!..

* * *

Да, все пишу свои немодностишья...

* * *

Как дружно все выходят на конечной...

* * *

Но как бы всех среда ни окружала...

* * *

Когда рука нашарит выключатель...

* * *

Плачу за все — и все же в неоплатном...

* * *

Когда ты и любим и переиздан...

* * *

Уж лучше дверцей хлопнуть, а не дверью...

* * *

О, как же клонит в сон на склоне дня!..

* * *

Случалось, что и я не ошибался...

* * *

Как холодит ладонь бутылка кефира...

* * *

Боюсь, что я с тобою просто счастлив...

* * *

И всякий раз, вступая в брак законный...

* * *

Уже сроднившись с чувством дискомфорта...

* * *

НЕ ПУГАЙСЯ, ЛЮБИМАЯ, ЭТО ЕЩЕ НЕ СТИХИ...

УТРЕННЯЯ ЗАРЯДКА

Я фортуны не освоил,
Ста проблем не смог решить...
Но зато одно усвоил:
Вот что надо —
Надо жить.

Будет свадьба — будет «горько».
Надо жить, о том и речь.
Не игра оно, да только
Новогодних стоит свеч.

Стоит жить, считает стоик.
И живет, считая так,
Жизни этой не историк,
А старатель и бурлак.

Надо жить, но, если честно,
Я согласен: страшно жить.
Но и — страшно интересно,
Дальше — что, чему страшить?..

Нет ведь рая, кроме ада.
Надо жить — я лишь к тому.
Это чудо-слово «надо»
Внятно нам, как никому!

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам.
А немытым трубочистам
Отдых нужен — для мытья.

Что ни день — мороз и солнце!..
Интересная зима.

О, как снег — извечно первый —
Этой жизни белый стих.

Жизнь готова — только свистни! —
Рифм глагольных одолжить.
Нет заочников у жизни —
Очень очно надо жить.

Жить в веках — скажи не слабо?!
Ну а сам усвой изволь
Современного этапа
Возрастающую роль.

Все живем на сон грядущий.
Снов не снится в вечном сне.
Стоит бодрствовать, живущий!..
Жизнь и вправду крайний случай,
Но — торжественный вполне.

Тьма у всяческих последствий
Уважительных причин..
Надо жить — и не по средствам,
А по целям — путь мужчин!

Пусть свинью тебе подложат —
Ни одна свинья не съест.
Жить — всегда себе дороже.
Надо жить! В один присест.

Только в жизни — жизни бездна.
Не о том ли говорит
Этот местный повсеместный
И — уместный колорит.

Жизнь здоровьем так и пышет!
Надо жить. Без дураков.
Ничего тут не попишешь,
Кроме собственных стихов.

Жив одним, все тем же, грешен,
И не то чтоб так удал:
Все бы выдохлись надежды,
Если б я их не питал.

* * *

Жаль, стихи не пускают в Эдем.
Но я рад, что смеюсь не последним.
Жаль, не нравлюсь именно тем.
Но я горд, что не нравлюсь этим.

НЕ ПУГАЙСЯ, ЛЮБИМАЯ, ЭТО СТИХИ

(Лирика повышенной лиричности)

ОТ АВТОРА

Должна быть лирика лиричной!..
И чем лиричнее, тем лучше.
Должна быть неотложно личной —
За милую хотя бы душу.
Ее лиричность повышая,
Избрал задачу не по силам.
Но в меру сил ее решаю!
(За понимание — спасибо.)
Исповедальность, незаемность
И неизбывная судьбинность...
Вот что вело, вгоняя в образ,
И воплотиться торопилось...

ПОДЗЕМНОМУ ПЕРЕХОДУ

Самый безопасный переход — подземный.

Плакат

Подземный переход, все чаще и острее
я думаю о том, какой же ты подземный...
Но не изверюсь я, пока стезей твоей
я прохожу, как жизнь, —
то праздничный, то гневный.

Тобой, одним тобой, не раз переходил
не в мир иной, зато — на сторону иную.
Выводишь ты на свет — и сразу свет так мил,
и снова я живу, и верю, и ревную.

Как неустанно ты работаешь на «вход»,
как неизбежно ты работаешь на «выход», —
не получая благ, не ожидая льгот!..
И более того — не извлекая выгод.

Подземный переход... Спускаюсь — и!.. Иду.
И понимаю вновь, как роль твоя судьбинна.
Здесь сопричастен я всему, что — на виду.
Здесь я иду на свет, а не на поводу.
Здесь вспомню, кто я есть,
окликнутый: «Мужчина!»

Не видеть не могу, как жизнь твоя свежа:
Вон продают грибы мадонны областные.
Зазывы лотерей —
и день до тиража!..
Мой выигрышный билет — тобой идти, как ныне.

Подземный переход,
я не любитель од —
я профессионал, к иному не пригодный...
Ты мне помог понять, подземный переход,
что всякий возраст наш — по сути, переходный.

Когда я молод был — я молод был, как мог,
подземный переход, я ждал от жизни проку,
и шел я, под собой почти не чуя ног,
летел я, над собой не сознавая рока.

Немало утекло с тех пор проточных вод...
Сулила жизнь интим, но не дала интима.
Но ты мне дал понять, подземный переход,
ту жизненную грань, что — непереходима.

Я понял сам и то, как важно перейти,
когда пробил час пик и поджигает вечность,
что только лишь в пути возможно обрести,
а также огрести, познав бесчеловечность.

Казалось бы, ну что — подземный переход?!
Казалось бы — куда?..

А вышло — на поверку,
что верен ты себе и в зной, и в гололед, —
и, значит, стоит жить, чтоб выйти
на поверхность.

Подземный переход, как много чистоты,
люминесцентный свет —

и ясно в свете этом:
какой ни есть поэт, но если бы не ты —
прости мне это «ты», — я не был бы поэтом!..

Так благодарствуй за высокий твой урок!..
За то, что мне дарил ты выход, как спасенье,

хотя б за то одно, что осознать помог,
что всякий переход — хоть в чем-то,
но — подземный!..

Не переоценю того, что так ценю...
Но все, что есть во мне хорошего, незлого, —
за что благодарю по 8 раз на дню, —
все дал мне переход подземный, чеснослово.

...Когда пробьет мой час, когда мне будет весть,
что знать пора и честь и — что-то в этом роде, —
в подземный переход прошу меня отнесть,
хочу я выйти весь
в подземном переходе.

Я взором обниму всех тех, кого люблю, —
отчалив к неземным высотам и заботам, —
со всею прямою скажу ли, прохриплю:
«Так пользуйтесь и вы
подземным перехо...»

*Р. С. Внимание!.. По техническим причинам
подземный переход работает сегодня только
на «выход».*

РЕВНОСТЬ

Маячу я в окне.
Печаль тому причиной.
Ты не пришла ко мне
В связи с другим женщиной.

ЦЕЛУЙ МЕНЯ

Целуй меня!.. Но — не в таком объеме...

* * *

Я вхож в дома и выхож в свет,
Я зван на «бис», с друзьями дружен...
Любимая, и все же нет!..
Нет ощущения, что я нужен.

ИЗ НЕ ВОШЕДШЕГО
В НЕПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ОДНОСТИШИЙ

* * *

О, скольких мне уже не полюбить!..

* * *

Все вечные вопросы — на засыпку...

* * *

А удовольствия должны быть дорогими...

* * *

Да поздно мне уже себя стесняться...

: * *

Как страшно быть всецело поглощенным...

* * *

Пророчество не может быть не мрачным...

* * *

И даже если это не любовь...

* * *

Но сколько ни промчалось бы такси...

Вот гражданочка пламенных лет.
Но пошел ей навстречу поэт!..
Эта встреча носила характер.

Он сажал ее долго на стул.
Целовал ее в область предплечья.
И при этом не раз подчеркнул,
Как важны подобные встречи.

ВИЗИТ

Явились. Ряд советов ценных дали,
О времени и месте говоря.
«Простите, если мы вас оторвали!..»
(А это был
Листок календаря.)

* * *

Сказать, что гостем быть непросто —
как масло масляным назвать.
Сравнится гость лишь с многоборцем:
уметь он должен — мало знать.
Гостить — изящное искусство
и, стало быть, нелегкий труд.
...О, как целуют многоусто,
как будто бы приводят в чувство —
так нежно в оборот берут.
И, взявшись — все за одного, —
перемещают, занимают,
короче, плотно принимают.
(Причем порой — не за того.)

Назвался гостем — полезай
не в кузов, а в салон «модели»,
за стол, где плохо — не сидели,
в объятьях,

словом, место знай!..

(В течение, например, недели.)

А к перегрузкам за столом
со всей серьезностью готовься...
Запомнись легким на подъем
здравных чаш, ответных тостов!..
Поймав особый биоритм,
вбирая местный колорит, —
ты помни — чем бы ни обедал! —
что гость восторгов не таит —
и тех, которых не изведал.
Ведь все,

с чем ознакомлен ты —
в окрестностях ли, в щедром доме, —
такой свирепой красоты,
что — где ж еще ты видел, кроме?!
И жест и слово трижды взвесь —
и вопрошая, и вкушая.
Да, гостем быть — большая честь,
но и ответственность большая...
И ты — лишь на себя пеняй,
хозяев уважай капризы,
неутомимо обаяй
и убедительно являй
пример

хозяевопримства!..

И подтверди высокий класс,
гостя искусно, что есть силы...
Не запретишь гостить красиво —
гости же, как в последний раз!..
Сколь мощный образ бытия —
планида эта гостевая.

Живи, о том не забывая,
по адресу — не проживая,
по месту жительства гостя...

НЕКАНОНИЧЕСКИЕ ДВУСТИШИЯ

* * *

Любимую берег: ее ничем
Не волновал. Особенно собою...

* * *

Нелепо делать вид, что не знако-мы,
Еще глупей — что оба рады встрече...

Оборванное оплеухой:

Целуются обычно так:
Берется девушка красивая..

* * *

Знаю, девушка, время не детское,
Но поймите мое поведение:
Потому лишь на вас загляделся я,
Что вы попросту загляденье.

Вам известно должно быть по опыту —
Да кому ж, как не вам, известно! —
Быть прелестной, наверно, так хлопотно?..

Вы хоть знаете, как прелестны?..

Сам я тоже бываю на улицах,

Но и здесь не имею успеха.

Мною мало кто интересуется —

Кто я, что да куда я поехал.

Вы прекрасны, что удивительно,
И отратно особенно это:
Средь засилья сплошного видео
Вы собой хороши, а не кем-то.

А в метро глубоко, не правда ли?..
Но не скучно, и это отратно.
Как вы едете на эскалаторе!..
Это ж как научиться надо!..

Вы красиво молчать умеете.
Я скажу вам, как есть, откровенно:
Так понравиться современнику —
Это более чем современно.

Хорошо, что в метро есть выходы.
Но люблю я его переходы.
Ничего, что все время я «выкаю»?..
Я на «мы» перейду охотно.

А мы смотримся обаятельно!..

Я целую-то вас не громко?..

А не жмут ли мои объятия?..

А в объятиях не одиноко?..

Да, я вам не успел представиться,

Но боюсь, уже не успею.

Я, вообще, не успел прославиться,

Потому что все время робею.

Вот ведь в жизни как получается...

Ну — растите большая!.. Держитесь.

Эскалатор, увы, кончается.

Вот мой лист путевой — распишитесь.

ЗАКОН ТЯГОТЕНИЯ

Все мнил я себя безответным поэтом,
Покуда была ты мне плодом запретным.
Но — яблоком грянул по темени он!..

Как опыт, он горек — спасибо паденью:
Постиг я первейший закон тяготенья
К запретному плоду, суровый закон.

«СОБСТВЕННО ГОВОРЯ»

* * *

Конечно, мастера должно бояться дело.
Но все же — до известного предела.

* * *

Покупая любимой букет,
Не торгуется долго поэт!..
Потому что поэты
Не настолько отпеты,
Как считает иной рецензент.

* * *

В жизни каждого бывают такие моменты,
Когда ему приходится вдруг предъявлять
документы.
Это доказывает с силою новой,
Что у этой жизни — документальная основа.

* * *

Так бывает хотя бы однажды —
Этот случай вполне земной:
Не понравиться может каждый!
Я вот тоже — не нравлюсь одной.

* * *

Мыслители... Иные так и скисли,
Своих догадок не рискнув развить...
А я люблю ловить себя на мысли!..
Благодарю, что есть на чем ловить.

Так важно мысль облечь надежным словом...
Но все-таки сейчас важней всего —
Надежно овладеть мышленьем новым,
Если угодно, мышлением новым —
Со всеми парадоксами его.
С готовностью к высоким компромиссам,
С шадящим отношением к врагу...
Допустим, я могу смириться
с мыслью,
Но вот смириться с чувством не смогу!..

(...Видение уже не посещает —
Оно, как на часах, стоит в глазах:
Тебя в объятия четко заключают —
И, шаг чеканя, ты уходишь в загс.)

Приветствуя мышленья в стиле «нью»*,
Над старую любовь слезы лью.
И не стесняюсь...

* * *

Любимая, ты унижала.
Прости: запутавшись в советах,
Я — как великая держава —
Унизился до мер ответных...

* Новое (англ.).

ОТНОСИТЕЛЬНО ОТНОШЕНИЙ

Вы к столу покупного купили,
Чтоб вдвоем не терпеть лишений,
И немедленно приступили
К выяснению отношений.
Выясняли вы отношенья
Для дальнейшего их улучшения.
День минувший вы разбирали,
Чтобы выручить день настоящий.
И в такие вдавались детали,
Что до сути дошли леденящей.

Выясняли вы отношенья
До полнейшего их завершения.
До успешного их крушенья.
До взаимоуничтоженья.

ОТВЕТНЫЙ ВЗГЛЯД

* * *

Я. Т.

Удача улыбнется мне всего лишь —
И отвернется ладно, что с того?
Мне б только знать, что на меня ты смотришь,
Что держишь в поле зренья своего.

И в поле зренья, а не в чистом поле,
Не просто на виду, а — на свету,
Я, может, прирасту другою болью.
И может быть, однажды сам взойду.

Не поспешу назвать тебя своею,
Не возомню, что стал необходим,
Но то пожну я в поле, что посею.
И буду в поле воин.
И — один.

Столько сложностей вдруг отошло:
Нетерпение, ревность, разлука...
И врасплох

 стало так хорошо —
Хорошо-то как
Друг без друга!..
Глубже вдох, как на свете свежо,
Словно май ошарашила вьюга.
Легче выдох, дыханье упруго!..
Друг без друга совсем хорошо.
Лучше некуда:...

На пороге вечной мерзлоты
Если всё проблема — «нет проблем».
Если говорить друг другу «ты»,
Можно не касаться стольких тем!
В городе погода, то есть дождь.
Тянет, знаешь, к очагу, к плечу.
— Почему ты так себя ведешь?..
— Потому что я тебя хочу.
Тут бессилен даже диамат,
Если горло тянется к ножу.
— Как прикажешь это понимать?..
— Понимать, увы, не прикажу.

но есть чего терять:
сколь зыбко, столь заветно:
Москвой идти, Москвой
и чують на себе
ответный взгляд Москвы.
И — жизни взгляд ответный.

БЕЗ НАЗВ.

ИЗ ДНЕВНИКА

...Вечный задор: после нас хоть потомки!..
Вечнозеленое дерево липа.
Лихо состроил деревни Потемкин.
Автор первого видеоклипа.

Новая вера — вера в Примету?

Признан сомнительным приступ как метод —
Ищут подходы в расчете на душу.
Если гора не идет к Магомету,
То Магомет ей звонит по «вертушке».

Бросили вспячь поворачивать Лету.

С мыслями в город всерьез одеваюсь
Или взбиваю под лезвие пену, —
В чем я сегодня бодрей сомневаюсь,
Так это в том, что ура-несомненно.

До неразмытых — сгущаются краски.
Время щедрей на большие знаменья,
Словно ища утешенья в огласке.
Телесиноптики строят мне глазки.
Вместо надежды питаю сомненье
В неотвратимости пошлой развязки.

Играючи ключами от метро,
причастен к сферам Первого Вагона,
иду и не держу локтей остро,
зато воспринимаю обостренно.
Я в тайны переходов посвящен,
я знаю, что такое Кольцевая.
Здесь пассажирам имя легион.
Но лишь к согорожанам
я взываю:
вы на приезжих не копите зла!..
Но будем рады — тихо, виновато, —
что нам-то со своими мал мала
в столицу путешествовать не надо...

СОЗВОНИЗМ

Вседневные звоны.
Обзвон, как обман.
По ком телефоны
звонят?..
И по нам.
Ни богу, ни черту
уже не свои,
звоним по расчету,
а не по любви.
Как все-таки ложно —
звонить не любя —
и стоя, и лежа,
и через себя!..
С прогибом, в паденье,
с захватом ноги...

О как безыдейны
лихие звонки!..
Звонить — и танцуя.
В галопе, с бедра.
С небес Поцелуя!..
С плохого одра.
Звонить безответно
не тем, а иным.
Звонить и не ведать,
кому мы звоним.
Войти — и от двери
скорее, звонок!..
Чтоб сразу проверить —
а цел поводок?..
Связуют ли нити?..
Еще вариант:
«...да, вы извините,
сюда псзвонят...»
Звонок — и на выезд!..
С мигалкой во лбу.
На собственный вынос,
на вылет в трубу.

В своем созвонизме
нам неча пенять —
и образа жизни
на жизнь
не менять.

Грядущая Дева!..
Иначе живи:
Умри, но не сделай
звонка без любви.

* * *

Приводят выкладки, примеры...
Но — отрезвляет, как разряд:
Не стоит принимать на веру
Все то, что в рупор говорят, —
В чернобыльскую нашу эру.

* * *

Магистраль, натяженье, струна,
Отливает звучанье металлом.
Скорость высшая набра-на!..
И — последняя, дело за малым.
Как в воронку — со свистом — озон.
Выброс в прошлое будущим веет.
И — отчаянный самообгон.
И трубит в небеса мегафон:
«Боже правый, возьмите левее!..»

СТОП-КАДР

...И это — мы. И наш особый спех.
И — веер вероятных ситуаций.
Стремимся заручиться дружбой тех,
В чьей помощи не дай вам бог нуждаться!..

ОБЩИЕ МЕСТА

...грибными
сделаю едва ли,
тем более — знаете, без меня,

каково становится, к примеру,
когда говорят,
что потом нам все объяснят, —
уже и сейчас
ничего объяснять не стоит.
Знаете по себе и другим:
«Не хочется вас обижать...» —
вот зачин самых точных обид.
А когда начинают:
«Вы только не пугайтесь...» —
о какой пробирает
чистейшей мурашки испуг.
Чу!.. Кажется, это по нашему поводу
(только не надо пугаться)
где-то успокаивают живых:
«...но ведь жизнь продолжается!..»

* * *

...Нет, видно, что-то с ней, а не со мной!..
Меняет знак ей свойственная сила?..
Ведь если шла она — как дождь грибной,
то ныне — по-сентябрьски зарядила.
На то и зонт, чтоб мокнуть без зонта,
на то ведь и она... о, все согласны!..
Текущая, она уже не та,
хотя и вынуждает жить с листа,
вводя в расходы чаще, чем в соблазны.
...Как шел я жить, противник полумер,
намрешений исполнен конструктивных,
молоденький, как милиционер,
оперативный, как оперативник, —
чтобы растрогать целую Москву,
чтоб снова — мыслю, значит, существую! —

вдруг осознать ликующе: «Живу»,
душа в объятьях девушку живую.
...Нет, и сейчас трубит, зовет вперед.
Она при исполнении, как же, как же...
И подтверждает, и понять дает.
И выявляет. И еще покажет.
В себя проводит линию свою,
ломает, направляет и вправляет.
Уж если я от жизни устаю!..
То, значит, жизнь и вправду утомляет.

ПОЭТУ

А. Д-ву

...А все, чем выделился ты,
что сделать ты успел,
проистекало из тщеты
твоих житейских дел.

* * *

упущено не более чем небо
оно еще помедлит на прощание
как в правоте бывали мы нелепы
как грубо нарушали мы
молчание

* * *

...Страшусь,
что в генетический мой код
убитая гармония войдет.

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

...Когда не жаль, что поезд твой ушел,
но — страшно за отбывших пассажиров...

* * *

Не намерен минор нагнетать,
Не по делу печалить печалью, —
Но вам будет меня не хватать!..
Не уверен,
но — не исключаю,
Что вам будет меня — не хватать...
Чуть позднее, ага, с опозданием.
...Вот и негде мне стало витать,
Вот и стало все явное тайным.

...Пусть звонит тебе разный народ
Целый год, все четыре квартала, —
Ан не мой это голос, не тот,
Где металла тебе не хватало.
Я не все о себе — и о вас:
Все путем, вы техничные люди,
Но и вы ошибались не раз,
Утверждая: «Тебя не убудет!..
Ну а лето текло по усам,
Чтоб хватило мне горечи в зимах.
Я любивших разбрасывал сам,
Пребывая беспечно в любимых.
Вот и я не новей остальных,
Нас и это роднило доныне:
Мы отыгрывались
на родных
И — не с теми смиряли гордыни.

Как-то вдруг отпустила тщета.
Я смеюсь, никакой укоризны,
Я любил тебя. Как не хватало!
Как чудно, как недавно...
При жизни.

В ПОМОЩЬ РЕЦЕНЗЕНТУ

...Хотя, конечно, вместе с тем
есть и отдельные просчеты.
Подняв острейшие из тем,
Всегда ль в акцентах автор четок?..
Да и в деталях вряд ли строг.
И многословием страдает.
Весьма сомнителен пролог.
А эпилог не убеждает.
Нередко действию вредит
фигура главного героя:
она бледна.
Сюжет размыт.
Подводят автора порою
незнание жизни, вкус и глаз...
...заемность стиля... мысли вялость...
Но в целом книга удалась,
но в главном — книга состоялась.

СОДЕРЖАНИЕ

«Начал я различать, где осина, где липа...»	3
---	---

ОТКРЫВАЕТСЯ К СЕБЕ

«Уважаемые москвичи...»	4
Поездка к другу	4
«— Вы, простите, кто ей будете?..»	5
Средневековые	6
Экологическое 86. г.	6
Восклицательное	6
Ночь	8
Лирические одностишия	8
«Усталая, в Галактике руля...»	9
Предъявляйте конфеты в развернутом виде	10
Кредо	11
«Улыбка...»	11
«Что-то время не спешит с леченьем...»	12
87-й	12
«В переходе подземном накрыт...»	13
«Соответствуя данным паспортным...»	13

В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ

Этюд в закатных тонах	14
«На море вид с классической чаечкой...»	14
Видеопарад	15
Деловые	16
Экологическое 81 г.	16
«Вновь смешался с белым днем...»	16
«Зрелища есть и события...»	17
На летней эстраде	18
О спорте	18
Они	18
«Поэт живет на всем готовом...»	19
Городская элегия	19
Свободный художник	20
«Сбежать от дел, зарыться в стог!..»	20
«Он все просчитывал. И все же...»	20
«Когда повысилось значенье...»	21
Еще один из нас...	21
Как различать	21
Почти японское пятистишие	22

Лирические одностишия	22
Вступление к видеопоземе	23
«Едва поэт сошел на нет...»	25
Еще одна эпитафия	26
«Где хорошо, так это лишь на свете...»	26
«Как оглашали местность...»	26

ТЕСНА, КАК МИР, МОСКВА

«...Его узнал в одном из пассажиров!..»	27
«...Если так, то я выбрал свободу...»	28
«...И все-таки школа по-прежнему центр округи!..»	29
«В разгар неуютной столичной зимы...»	30
«Твой гость поднимется: «Пора мне...»	30
«Очень лично, как жизнь...»	31
«...Но спасибо, что девушка есть...»	32
«...Себе обернешься вслед...»	32
«...Как без царя — с царевной в голове...»	33
«Проходные стихи...»	33
«Что прошло — вереницей разлук?...»	35

(П) РАЗНОГОЛОСИЦА

Встречный эскалатор	36
«Надоели прогрессистские разговоры...»	43
Даешь неразделенную!..	43
Начистоту	44
ВоспоМНЕНИЯ	45
«Струится местная река...»	47
«...Перебил: «Это в ваши-то двадцать?...»	47
Признания, донесенные ветром	47
Заявка на современный романс	48
Нервическая песнь	48
Песенка, не прошедшая худсовет	49
Фонограмма	50
Графа «Стаж»	51
«Напомните, пожалуйста, нам, кто вы...»	51
Из неопубликованного	53
Размышление	53
Поэма расклада, или Амбассортир-82	54
Выстраданная заповедь	58
Лирические одностишия	58
Целое	59
Но если вы не против, я волнуюсь...	60
«В Москву, в Москву!»	63

ТЕЧЕНИЕ ДНЯ

«Открою глаза — и мгновенно подхватит...»	64
«Совсем не видимся, отец...»	65
Июнь	66
«Вспылив, он что-то резкое ей бросил...»	67
Городская мелодия	67
«У моря, в июне, в Мисхоре...»	68
Городок. Семидесятые.	69
«Прошла протяжная баржа...»	69
Баллада о том, как мы делали погоду	70
«Как будто года не прошло!..»	72
«...Были волны — намыли крупичицы...»	72
«Поначалу...»	73
Деловой звонок	73
«В кухне, угол свой у попугая...»	73
«...Ты не сдавался и тогда!..»	75
«День щемящ, потому что не вечен...»	75

ALTER ЭХО

«Сбираясь в город поутру...»	76
Воспоминание о лете	77
Страдания о прогрессе	78
Из цикла «Переводы с языков». Публичное выступление.	80
«Приснилось мне, что ты его не любишь...»	81
Автоэпиграмма	81
Московский автор-исполнитель, исповедально	81
Выписки из «истории болезни»	83
Вместо эпитафии	83
Вместо пролога	84
Основная часть	84
Эпилог, любовь спустя	86
«Развевял мрак...»	86
Эх!.	87
Чистосердечное	87
Как жаль	88
«...Но как благовоспитанный поэт...»	88
Лирические одностишия	88
Утренняя зарядка	90
«Жаль, стихи не пускают в Эдем...»	92

НЕ ПУГАЙСЯ, ЛЮБИМАЯ,
ЭТО СТИХИ

(ЛИРИКА ПОВЫШЕННОЙ ЛИРИЧНОСТИ)

От автора	92
«Любимая, нам есть что выяснять...»	93
В разлуке	93
Откровение	93
Подземному переходу	94
Ревность	96
Целуй меня	96
«Я вхож в дома и выхож в свет...»	97
Из не вошедшего в неполное собрание одности- ший	97
«Да, жизнь все чаще убеждает в том...»	98

ПОДРОБНОСТИ ПРИ ВСТРЕЧЕ

«...И нельзя как одну из примет...»	98
Визит	99
«Сказать, что гостем быть непросто...»	99
Неканонические двестишестидесяти	101
«Знаю, девушка, время не детское...»	101
Закон тяготения	102
«Собственно говоря»	103
«Мыслители... Иные так и скисли...»	104
«Любимая, ты унижала...»	104
Относительно отношений	105

ОТВЕТНЫЙ ВЗГЛЯД

«Удача улыбнется мне всего лишь...»	105
«Столько сложностей вдруг отошло...»	106
«На пороге вечной мерзлоты...»	106
«Мне трудно на брата смотреть...»	107
«Москвой иду, Москвой...»	107

БЕЗ НАЗВ.

Из дневника	108
«Играючи ключами от метро...»	109
Созвонизм	109
«Приводят выкладки, примеры...»	111
«Магистраль, натяженье, струна...»	111
Стоп-кадр	111
Общие места	111

«...Нет, видно, что-то с ней, а не со мной!...» .	112
Поэту	113
«упущено не более чем небо...»	113
«...Страшусь...»	113
Новое мышление	114
«Не намерен минор нагнетать...»	114
В помощь рецензенту	115

Владимир Петрович Вишневский

**ПОДПИСКА О ВЗАИМНОСТИ
СТИХОТВОРЕНИЯ**

Заведующий редакцией *А. Бармасов*

Редактор *Н. Никишин*

Художник *А. Когановский*

Художественный редактор *И. Сайко*

Технические редакторы *О. Иванова, Г. Шитоева*

Корректоры *З. Комарова, Т. Никуличева,*

А. Гомозова

ИБ № 4164

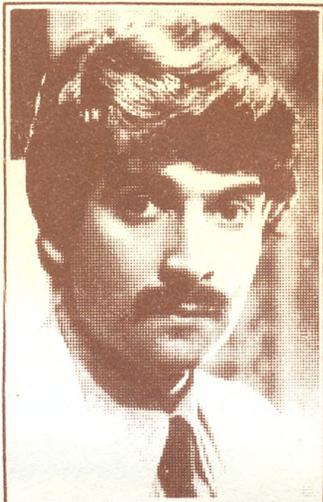
Сдано в набор 01.03.89. Подписано к печати 28.07.89. Л22605.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Усл. кр.-отт. 5,42. Уч.-изд. л. 4,57. Тираж 3000 экз. Заказ 1460. Цена 45 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Московский рабочий», 101854, ГСП, Москва, Центр, Чистопрудный бульвар, 8.
170000. г. Калинин, Студенческий пер., 28. Областная типография.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

Владимир Вишневский —
коренной москвич.

С Москвой связаны главные
и пока немногие вехи его биографии —
учеба в пединституте,
работа журналистом,
кроме, пожалуй, службы
в рядах Советской Армии —
на южной границе страны.

Вл. Вишневский — один из лауреатов
литературного конкурса «Моя Москва»,
проводившегося издательством
«Московский рабочий»,
лауреат «Литературной газеты»
и газеты «Московский комсомолец».

Московский рабочий

45 коп.